

Глава 1. Первый шаг к свадьбе: Потасовка с будущей свекровью

— Сун Лян, Сун Лян...

Юноша как раз расшивал подвенечный наряд, готовясь к скорому замужеству, когда услышал, как кто-то вполголоса зовет его по имени. Оглядевшись по сторонам, он без труда заметил маленькую голову, высунувшуюся из-за ограды.

Это был его близкий друг, Ду Сяоань.

Бросив быстрый взгляд на двери своей комнаты, Сун Лян подошел к забору и прошептал:

— Матушка запретила мне выходить. Нужно закончить платье.

Лицо Ду Сяоаня выражало крайнюю тревогу.

— Какое там платье! Беда случилась.

Сун Лян нахмурился, не понимая, что могло вызвать такую спешку.

— Ту историю, как мы на днях проучили Яо Юя, кто-то прознал, — затараторил друг. — Его мать сейчас ворвется к вам с кулаками, я прибежал предупредить!

Его жениха звали Яо Ань. Яо Юй же приходился тому сводным братом по отцу и слыл в деревне маленьким никчёмным. Мать никчёмного, госпожа Чжао, была мачехой Яо Аня. По словам самого жениха, женщина она была злобная, мелочная и уж точно не из тех, с кем можно договориться добром.

Сердце Сун Ляна на мгновение пропустило удар, но он быстро взял себя в руки.

— Чего бояться? — твердо произнес он. — Пусть приходит, я не дрогну. Деверь сам виноват: если бы он не пакостил за спиной, я бы его и пальцем не тронул.

Ду Сяоань, впрочем, спокойствия не разделял.

— Но ведь через считанные дни твоя свадьба с Яо Анем! Если будущая свекровь ворвется с дракой, как ты потом в их доме жить-то будешь? Не сорвется ли венчание?

Гэ'эр лишь покачал головой:

— Свёкор — человек справедливый, он не позволит этой женщине творить беззаконие.

Не успел он договорить, как снаружи раздался пронзительный женский визг.

— Ой-ой-ой! Посмотрите, люди добрые! Сяо-гэ'эр из семьи Сун средь бела дня людей обижает! — женщина с размаху уселась прямо на землю. — Еще порог нашего дома не переступил, а уже на будущего деверя с кулаками бросается! Глядите все, до чего дошло!

Сквозь окно было видно, как матушка Сун поспешила на улицу, пытаясь урезонить незваную гостью.

— Сватья, — мягко начала она, — давайте зайдём в дом и всё обсудим. Наверняка вышло какое-то недоразумение...

Госпожа Чжао лишь презрительно фыркнула, явно не собираясь идти на мировую.

— Недоразумение? Какое еще недоразумение?! Вся деревня видела, как Сун Лян, этот еще не вошедший в семью наглец, подговорил шайку бездельников и избил нашего Яо Юя!

Ее резкий голос резал слух. Почувствовав, что та не отступит, матушка Сун невольно стушевалась.

— Дети просто повздорили, бывает, — пробормотала она. — Мы ведь скоро станем одной семьей. Приходите к нам на ужин, я велю сыну извиниться перед Яо Юем.

Юноша поморщился: речи матери звучали слишком жалко и мягкотело, словно приглашая к дальнейшим нападкам. И госпожа Чжао, разумеется, своего шанса не упустила.

— Кусок хлеба за синяки моего сына?! И не надейся! Ты должна дать мне ответ. А ну, подавай сюда этого паршивца! Моего Яо Юя с пеленок холили и лелеяли, он таких обид отродясь не знал! — неистовствовала она.

Слушая это, Сун Лян в конце концов потерял терпение. Распахнув дверь, он решительно шагнул на порог.

— Да, это я его побил, и что с того?! А нечего ему было Яо Аню вредить!

Госпожа Чжао аж задохнулась от возмущения.

— Яо Юй? Вредил?!

Она сама родила и вырастила своего сына и знала его лучше всех. Если бы никчёмьш обладал хоть каплей хитрости, чтобы строить козни, Чжао была бы счастливейшей из матерей. Но, будучи его матерью, она не могла не признать: Яо Юй был простоватым и довольно бестолковым малым.

Глядя на будущую невестку, госпожа Чжао ощутила новый прилив злобы. Этот парень еще в дом не вошел, а уже против них ополчился. Она ненавидела его за побои, нанесенные сыну, и еще больше — за непомерно высокий выкуп, который потребовала его семья.

Изначально отец Яо обещал выделить на свадьбу каждого сына по четыре лян серебра. Этого вполне хватило бы, чтобы взять в жены любого достойного гэ'эра в округе. Но отец Сун Ляна оказался непомерно жадным и затребовал пять лян. Старик Яо наотрез отказался давать лишние деньги, и в итоге просто забрал недостающую часть из доли Яо Юя. Но и это было не всё: расходы на самую церемонию вытянули еще два лян.

Так и вышло, что вместо обещанных поровну долей на свадьбу старшего ушло семь лян, а маленькому никчёмьшу остался всего один. Чжао тогда устроила грандиозный скандал, и лишь когда муж пообещал позже возместить Юю потерю, она неохотно затихла, затаив обиду. Но известие о том, что Сун Лян избил ее сына, стало последней каплей.

— Он строил козни?! Да твой Яо Ань в сотню раз хитрее будет! Если бы мой сын умел интриги плести, разве позволил бы он брату прикарманить свои свадебные деньги?!

— Не смейте лгать! — вскинулся юноша. — Брат Яо Ань — самый честный и благородный человек в деревне, это все знают. В отличие от вашего Яо Юя, который только и умеет, что бездельничать!

Это не было предвзятостью Сун Ляна — так говорила вся округа.

— Ах ты, дрянной мальчишка! Да я тебе язык вырву! — госпожа Чжао окончательно вышла из себя. Обижать ее сына она не позволяла никому.

Гэ'эр не отступил: он был молод, полон сил и готов был ответить ударом на удар.

— Тьфу на тебя! — продолжала вопить женщина. — Из тех пяти лян, что тебе принесли как выкуп, часть принадлежала Яо Юю! Неблагодарная тварь, берешь наши деньги и его же грязью поливаешь! Пусть небо разразится громом и испепелит тебя за такие слова!

Сун Лян никогда не встречал столь базарной женщины. Кровь ударила ему в голову, и он бросился в драку.

Жених говорил ему, что эти деньги дал отец, а слова мачехи юноша счел за наглую ложь. Он привык верить любимому человеку. Брат Яо Ань был гордостью деревни: искусный плотник,

добрый, трудолюбивый — лучший выбор для любого гэ'эра. И Сун Лян не мог позволить кому-то очернять имя своего будущего мужа.

Бедная матушка Сун металась рядом, не зная, как разнять дерущихся. Она только всплескивала руками и утирала слезы, не в силах остановить это безумие.

Собравшиеся вокруг соседи поначалу пытались вмешаться, но, услышав о небывалом выкупе в пять лянов, тут же переключились на обсуждение сплетен. Всем казалось, что Яо Ань либо сошел с ума, либо слишком уж ослеплен красотой Сун Ляна, раз отдал за него такую сумму. Пока толпа увлеченно перемывала кости жениху и невесте, разнимать дерущихся стало некому.

Никто не заметил, как в углу двора замер еще один сяо-гэ'эр. Он с нескрываемой ненавистью смотрел на Сун Ляна, а затем, коснувшись своего едва округлившегося живота, принял какое-то решение. Крепко сжав кулаки, он развернулся и быстро ушел.

Эту потасовку прекратило лишь появление троих мужчин из обеих семей. Отец Яо с порога набросился на жену:

— Глупая баба! Из-за нескольких лянов сцепилась с будущей невесткой на глазах у всей деревни! Позор на весь наш род!

Госпожа Чжао тут же сменила гнев на слезливую кротость:

— Дорогой, я ведь не со зла... Сун Лян совсем границы потерял. Мало того, что забрал долю нашего Яо Юя, так еще и избил его ни за что! Ох, где же справедливость?..

Сун Ляну стало еще жальче своего жениха. Видя это двуличное лицо мачехи, он лишь укреплялся в мысли, сколько несправедливости Яо Аню пришлось вытерпеть за эти годы.

«Ничего, — пронеслось в голове юноши. — Теперь я буду рядом и не дам его в обиду»

— Я побил Яо Юя за его проступки! — произнес Сун Лян, поправляя растрепавшиеся волосы.
— Он втайне зарезал и съел диких гусей, которых Яо Ань приготовил для сватовства!

Сердце госпожи Чжао екнуло. Об этом она не знала, и если ее сорванец действительно так поступил, крыть ей было нечем.

— Нет... Это я их потерял. Яо Юй ни при чем, — жених невольно покосился на отца.

Эту ложь он придумал для Сун Ляна, чтобы скрыть собственную оплошность и не вызвать его гнев. Он и подумать не мог, что гэ'эр решит лично наказать брата. Но отец знал правду, и лгать

в его присутствии Яо Ань не осмелился.

Лицо Сун Ляна в мгновение ока стало белее снега. Он смотрел на будущего мужа, словно на незнакомца. Ведь тот сам жаловался ему, как Яо Юй, пользуясь любовью родителей, творит что хочет, даже распродает вещи их покойной матери, а теперь вот и вовсе пытается сорвать свадьбу.

Яо Ань в смятении зашевелил губами, пытаясь что-то объяснить отцу, но старик Яо даже не взглянул на него. Почернев от гнева, он лишь бросил:

— Довольно! Это вышло недоразумение, и Яо Юй здесь ни при чем. А ну, все в дом! Устроили позорище... Скоро в одной семье жить, а вы на потеху всей деревне деретесь.

Госпожа Чжао торжествующе выпрямилась. Она знала, что ее сын — лодырь и озорник, но на воровство не пойдет. Вся беда была в пасынке: на вид честный и простодушный, а внутри — гнильца. За эти годы она не раз обжигалась, недооценивая его хитрость. Однако, видя состояние мужа, она не стала продолжать скандал — по крайней мере, сейчас. Нужно было вернуться домой и там уже выжать из старика компенсацию для своего сына.

— Слышал? — бросила она напоследок Сун Ляну. — Еще молоко на губах не обсохло, а уже на деверя и свекровь руку поднимаешь. Проклятье на нашу голову, а не невестка.

Юноша стоял неподвижно, чувствуя, как внутри всё леденеет.

«Яо Ань обманул меня. Тот, кто казался таким надежным, просто солгал. Из-за этой лжи я незаслуженно поднял руку на Яо Юя...»

***

Даже в день свадьбы Сун Лян не мог забыть ту сцену. Он еще не вошел в новую семью, а уже успел восстановить против себя всех домочадцев. Он признавал свою импульсивность, но сделанного не воротишь.

Будь у него возможность передумать раньше, он бы расторг помолвку. Но выкуп уже был потрачен его старшим братом, и возвращать было нечего. Его собственная матушка, словно не замечая опасного положения сына, радостно готовила его к отправке в чужой дом.

Никогда еще юноша не чувствовал себя таким беспомощным. Он горько осознал, что для родителей брат всегда был важнее. Теперь он был связан по рукам и ногам долгом за свое рождение и воспитание.

Сун Лян смирился. Пусть этот выкуп станет платой за всё, что родители для него сделали. Но мысли о Яо Ане и будущей жизни под одной крышей с его семьей наполняли его душу

тревогой.

<http://bllate.org/book/15314/1354409>